

ЭО, 2008 г., № 4

© В. М. Шамиладзе, Л. Т. Соловьева

А.И. РОБАКИДЗЕ И КАВКАЗОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРУЗИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

В 2007 г. исполнилось 100 лет со дня рождения видного грузинского этнографа, члена-корреспондента АН Грузии, заслуженного деятеля науки профессора Алексея Ивановича Робакидзе. Он принадлежит к тому поколению ученых, которые внесли особый вклад в разработку теоретических и методологических основ грузинской советской этнографии, в определение ее практических задач.

А.И. Робакидзе родился 22 ноября 1907 г. в г. Тбилиси. В 1940 г. он окончил аспирантуру Грузинского филиала Академии наук СССР по специальности этнография и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. После защиты диссертации он был назначен старшим научным сотрудником, а с 1941 г. – ученым секретарем Института языка, истории и материальной культуры им. Н.Я. Марра.

В 1943–1953 гг. А.И. Робакидзе работает заместителем директора по научной части, а с 1953 г. – старшим научным сотрудником Института истории АН ГССР им. И.А. Джавахишвили. В 1958 г., защитив докторскую диссертацию, он возглавил основанный совместно с проф. Р.Л. Харадзе сектор этнографии народов Кавказа, а с 1985 г. – отдел этнографии Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН ГССР.

Круг научных интересов А.И. Робакидзе был очень широк и разнообразен. Его внимание привлекали как общетеоретические проблемы, так и конкретные этнографические сюжеты, касавшиеся Грузии и других регионов Кавказа. В работах, посвященных хозяйственному быту, материальной и духовной культуре, социальным взаимоотношениям, теории этноса, истории и методике этнографии, он во многом по-новому определял основные задачи своего исследования, опираясь не только на свидетельства грузинской этнографической реальности, но и на богатейшие данные, добытые этнографами в соседних с Грузией регионах Кавказа. Основной стержень, объединяющий указанные выше направления, – это поиски новых источников этнографических исследований с целью освещения этноспецифических черт, особенностей социальной организации и грузино-кавказских культурно-исторических связей.

Значительная часть проведенных ученым в этом направлении исследований относится к изучению традиционных элементов хозяйственного быта; в разработке этой проблематики труды А.И. Робакидзе занимают особое место. В монографии "Формы организации труда в народном хозяйстве Древней Грузии. 1: Пережитки коллективной охоты у рачинцев" (Тбилиси, 1941. 203 с. На груз. яз.) на основе новых этнографических, историко-археологических и фольклорно-лингвистических данных им были восстановлены исторически сложившиеся формы охоты, показаны различные средства и

Вахтанг Мамиевич Шамиладзе – член-корреспондент Национальной академии наук Грузии, доктор исторических наук, профессор Батумского государственного университета, председатель Ученого совета Батумского НИИ им. Н. Бердзенишвили.

Любовь Тимофеевна Соловьева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

способы коллективной охоты, охотничьи орудия и инвентарь, экипировка охотника, традиции переработки и распределения охотничьей добычи и другие культурно-исторические элементы.

Изучению одной из древнейших отраслей хозяйственной деятельности кавказских народов – пчеловодства – посвящена другая монография А.И. Робакидзе – "К истории пчеловодства" (Тбилиси, 1960. 208 с. На груз. яз.). В ней на основе собранного автором обширного, весьма интересного и оригинального этнографического материала, впервые введенного в научный оборот, освещены важнейшие проблемы формирования и становления пчеловодства, уточнены хронологические рамки зарождения древнейших форм этой сферы хозяйства и показаны его место и роль в быту не только грузин, но и других кавказских народов.

Его научные изыскания в области хозяйственного быта не исчерпываются изучением лишь теоретических и практических вопросов этих двух отраслей. В указанных монографиях и в многочисленных статьях (Робакидзе 1951а, 1951б, 1960а и др.) исследован ряд важнейших вопросов земледелия, виноградарства, виноделия и рыболовства, авторский анализ и интерпретация которых помогли выявить и определить их место и роль в хозяйственном быту, в материальной и духовной культуре, в социальных взаимоотношениях горцев Кавказа.

Эти исследования А.И. Робакидзе, вместе с другими работами грузинских этнографов, создали прочную основу для критического преодоления сложившихся еще на рубеже XIX–XX вв. ошибочных взглядов некоторых ученых о пассивной роли кавказских народов в развитии мировой аграрной цивилизации. Культурно-исторические ценности, выработанные в различных отраслях традиционной хозяйственной деятельности горцев Кавказа, выявлению и изучению которых посвящена многолетняя работа целого поколения этнографов-кавказоведов, являются убедительным доказательством ошибочности и несостоятельности этих теорий, указывают на творческие, оригинальные корни культурных ценностей, вошедших в сокровищницу мировой аграрной цивилизации.

Еще более прочную основу для обоснования указанного выше положения о творческом, созидательном характере элементов быта и культуры должно было создать исследование материальной культуры. Действительно, это обстоятельство обусловило разработку широкой программы полевых и камеральных исследований различных сфер материальной культуры, которая была намечена с первых же дней формирования и становления грузинской советской этнографии. Формы поселения, жилые и хозяйственные постройки, народный транспорт, национальная одежда, народная кулинария, традиционные образцы орнамента и др. – вот весьма неполный перечень проблем и вопросов, изучению которых посвящены солидные и глубоко фундированные монографии грузинских этнографов. В числе этих исследований труды А.И. Робакидзе занимают особое место.

В сфере материальной культуры А.И. Робакидзе всегда уделял большое внимание формам поселения и жилищу народов горного Кавказа. Изучая формы поселений и основываясь при этом на анализе полевого этнографического материала и специальной литературы, он исследовал в первую очередь вопросы топографии и морфологии поселений горцев (Робакидзе 1958, 1960а, 1960б, 1963а, 1963б, 1964, 1968а, 1986а и др.). Выявляя и устанавливая хозяйственно-географические и культурно-исторические особенности горных поселений, А.И. Робакидзе обращает особое внимание на социальные аспекты форм поселения и выдвигает новое положение методологического характера об источниковедческом значении памятников материальной культуры и поселений при изучении сложнейших вопросов истории социальных взаимоотношений.

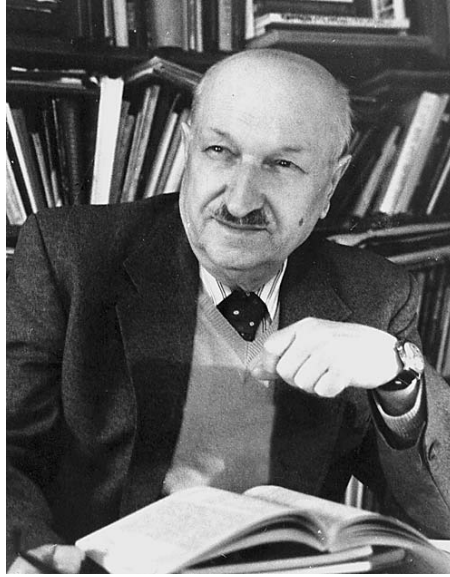
На основе собранных в горной Грузии и других регионах Кавказа этнографических материалов А.И. Робакидзе дает научно обоснованную схему сравнительно-историче-

ской и типологической классификации жилых и оборонительных сооружений Кавказа. В трудах, посвященных этой проблеме (*Робакидзе, Харадзе* 1964, 1965; *Робакидзе, Кобычев* 1967; *Робакидзе* 1967, 1968б), к которым прилагается выполненный под его непосредственным руководством, имеющий большую научную ценность иллюстративный материал (планы домов и поселений, картосхемы, фотографии, рисунки и др.), рассмотрены пути генезиса и развития жилых и оборонительных сооружений, показаны и охарактеризованы богатые традиции народного зодчества, выявлены сформировавшиеся в данной сфере этноспецифические признаки. Результаты этих исследований обобщены в двух монографиях, посвященных изучению Сванети (*Робакидзе* 1984, 1989), в которых анализируются хозяйственно-культурные и социально-экономические аспекты поселения и жилища горцев Грузии и Кавказа, показаны их место и роль в становлении и формировании традиционных особенностей социальной структуры горцев. Теоретические и методологические принципы, разработанные А.И. Робакидзе в этих трудах, легли в основу тематического плана-вопросника, рекомендованного Институтом этнографии АН СССР для написания соответствующего раздела "Историко-этнографического атласа Кавказа". Следует отметить, что в соответствии с данными принципами типологической классификации и картографирования поселений и жилищ горцев Кавказа был составлен первый выпуск "Историко-этнографического атласа Грузии" – "Горное жилище Грузии", опубликованный в 1986 г.

Дальнейшая разработка этого принципа привела к новой схеме хозяйственно-культурной типологии Грузии, которая, в зависимости от особенностей важнейших элементов быта и культуры, предполагает выделение трех основных культурно-исторических регионов внутри Грузии – Горного, Восточного Равнинного и Западного Равнинного (*Робакидзе, Шамиладзе* 1983).

А.И. Робакидзе всегда интересовала проблема социальных взаимоотношений грузин и других кавказских народов. Для исследования данного вопроса необходимо было произвести, рассмотреть и определить социальную структуру горцев Кавказа, т.е. обратиться к решению проблемы, которая в дореволюционном этнографическом кавказоведении считалась самой сложной в числе многих других так и нерешенных проблем. Выяснение и установление исторических закономерностей возникновения и существования бытовавших у горцев Грузии и других регионов Кавказа форм семейного и общественного быта, генезиса их различных ступеней или же их сохранившихся пережиточных форм требовали тщательного анализа, привлечения новых историко-этнографических данных. Успех начатой в этом направлении работы во многом определили именно научные исследования А.И. Робакидзе.

Как указывалось выше, изучение социальных взаимоотношений горцев Кавказа А.И. Робакидзе начал с анализа памятников материальной культуры. Такой подход к исследованию социальных проблем был новым и оригинальным не только для кавказоведения, но и для советской этнографии в целом. Поэтому, естественно, требовалась разработка нового методологического подхода. Именно такого рода исследованием был признан доклад А.И. Робакидзе "Поселение как источник изучения общественного быта" на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Тр. VII МКАЭН. Т. V. М., 1970), в котором положение о важнейшем источниковедческом значении памятников материальной культуры и форм поселений в изучении истории и этнографии социальных взаимоотношений нашло живое воплощение. Освещение данной социальной проблематики именно на примере кавказских горцев имело особенно значительный научный эффект, поскольку на Кавказе традиционные формы жилых и оборонительных сооружений встречаются по сей день, а вполне достоверный материал, необходимый для изучения ранних форм семейных и общественных отношений, зафиксирован в современном этнографическом быту. На основе этого положения в докладе развивается ранее уже высказывавшееся А.И. Робакидзе мне-

Алексей Иванович Робакидзе в рабочем кабинете. 1970-е годы

ние об особенностях классовой структуры горцев Кавказа в период возведения отмеченных памятников материальной культуры.

Активно привлекая новый общекавказский, а также и грузинский этнографический материал, А.И. Робакидзе расширил сферу изучения социальной проблематики и опубликовал ряд специальных трудов об особенностях общественного уклада народов Кавказа (*Робакидзе* 1968б, 1970, 1973, 1977, 1978; *Робакидзе, Харадзе* 1968а; *Робакидзе, Анчабадзе* 1973). Если в процессе исследования выявленных вокруг памятников материальной культуры этнографических материалов А.И. Робакидзе смог показать ряд особенностей формирования раннеклассовых обществ горцев, то благодаря последовательному и скрупулезному исследованию традиционных форм социальных взаимоотношений он внес существенный вклад в освещение общетеоретических вопросов горского феодализма. В работах А.И. Робакидзе, посвященных социальной организации горцев Кавказа в прошлом, приводятся новые материалы, анализ которых позволяет показать роль и место института рабства в их быту и его значение для развития сословной дифференциации, процесс перерастания военно-демократического уклада в военно-аристократический и те особенности, которыми характеризуется феодализм, именуемый автором *горским*.

Выводы, полученные в результате изучения указанных вопросов, имеют особое значение для правильного понимания ранних этапов развития классового общества у народов горного Кавказа и некоторых общих закономерностей процессов классовообразования вообще. Они нашли поддержку у виднейших представителей советского кавказоведения (Е.И. Крупнов, Г.А. Меликишвили и др.).

Объем данной статьи не позволяет коснуться всех поставленных и успешно разрешенных А.И. Робакидзе конкретных проблем раннеклассового общества и горского феодализма. Однако невозможно не отметить общую оценку результатов проведенной в этом направлении многолетней полевой и исследовательской работы, тем более что она является заметным достижением грузинской советской этнографии. В частности, развивая и совершенствуя выдвинутые в трудах М.О. Косвена, Г.С. Читая,

В.В. Бардавелидзе, Р.Л. Харадзе положения, А.И. Робакидзе устанавливает универсальность распространения патронимии как определенной социальной системы у горцев Кавказа. Аргументировано положение, согласно которому зафиксированная в этнографической действительности народов Кавказа патронимия представляет собой не подразделение рода, а родственную группу, развившуюся в результате сегментации большой семьи. Следовательно, патронимия признана в качестве нового образования, которому сопутствуют лишь внешние признаки родовой организации; таким образом, она существенно отличается от патриархальной родовой организации.

Рассмотрение социальной природы патронимии, ее генезиса и места в быту народов Кавказа в указанном выше аспекте дало возможность выявить причину возникновения "родовой теории" и ее длительного бытования, что было обусловлено совпадением некоторых внешних черт, одинаково характерных для патронимии и родовой организации в ее архаической форме.

Результаты исследований по проблеме патронимии были вынесены А.И. Робакидзе в качестве доклада на IX МКАЭН (Чикаго, 1973) и опубликованы на английском языке (*Robakidze A.I. Patronimi Among The Peoples of the Caucasus // The Nomadik Alternative. Chicago, 1978*).

В данной статье не представляется возможным привести многочисленные высказывания специалистов о высокой научной ценности этой теоретической установки, однако, следует подчеркнуть, что полученные в результате многолетней научно-исследовательской работы в области социальной структуры горцев Кавказа положения, совместно с другими работами этнографов-кавказоведов, стали этапным явлением в кавказоведении. В частности, стали возможными критическая оценка и пересмотр утвердившейся в научной литературе с 40-х годов XIX в. концепции о "родовом строе" кавказских горцев. В процессе преодоления данного устоявшегося стереотипа появилась возможность рассмотреть целый ряд фундаментальных направлений кавказоведения на основе новых теоретических и методологических принципов.

Общепризнаны заслуги грузинских этнографов, грузинской этнографической школы в изучении духовной культуры грузинского народа. Научная работа в этом направлении, начатая еще в конце 1930-х годов под руководством проф. В.В. Бардавелидзе, успешно продолжалась в последующие годы, обретя широкий и разносторонний характер. В результате этих фундаментальных исследований все отчетливее вырисовывается культурно-историческая, а в ряде случаев и генетическая близость особенностей религиозного мировоззрения грузин и народов, которые стали создателями древнейших цивилизаций Передней Азии и Средиземноморского бассейна.

Вопросы духовной культуры, в частности религиозные обряды и представления, А.И. Робакидзе в первую очередь исследовал в указанных выше монографиях, посвященных традиционным формам хозяйства. Эти проблемы рассматривались и в специальных статьях (*Робакидзе 1948, 1953* и др.). Автор обращает особое внимание на обряды и ритуалы, связанные с пчеловодством и охотой, их анализ и научная интерпретация вносят ясность во многие до сих пор недостаточно полно освещенные вопросы грузинской мифологии и эпоса. Весьма интересны исследования обрядово-ритуальных сторон культа рыбы и связанных с ним символических функций размножения, плодородия и изобилия, результаты которых обобщены также в свете данных общей этнографии.

Различные элементы хозяйственного быта, материальной и духовной культуры, социальные взаимоотношения грузинские этнографы изначально стремились изучать на широком культурно-историческом фоне, с использованием богатых историко-этнографических материалов по кавказским народам. Это фундаментальное направление грузинской этнографии в последующем было еще более углублено и расширено в трудах А.И. Робакидзе. На основе сравнительно-исторического анализа и обобщения новых этнографических данных, выявленных у горцев Центрального Кавказа, он при-

водит многочисленные факты, указывающие на длительную и систематическую взаимную этническую инфильтрацию, способствующую углублению и расширению процессов взаимного культурного обогащения (*Робакидзе, Харадзе* 1960, 1968б; *Робакидзе* 1972а, 1983 и др.).

Исследование грузино-кавказских параллелей, в основе которого лежало соответствующее обоснование необходимости совместного изучения ценнейших элементов "единого кавказского культурного мира" (Н.Я. Марр, И.А. Джавахишвили), получило широкий размах со дня основания отдела этнографии народов Кавказа в Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН ГССР. Организуя научно-изыскательную работу этого коллектива, А.И. Робакидзе разработал широкую научную программу, определил цели и задачи исследований и наметил дальнейшие перспективы развития грузинской советской этнографии. За короткий срок был сформирован научный центр, сосредоточивший сложнейшие процессы сбора, систематизации, всестороннего изучения, анализа и обобщения разносторонних проблем быта и культуры многочисленных народов Кавказа.

Первостепенное значение придавалось полевым этнографическим исследованиям в различных районах горного Кавказа. Так, и до основания отдела этнографии народов Кавказа, и в последующие годы были организованы комплексные экспедиции, основной целью которых стало изучение традиционных форм быта и культуры кавказских народов в свете грузино-кавказских культурно-исторических взаимоотношений. Среди них своей научной результативностью можно выделить Кабардино-Балкарскую (1958 г.), Чечено-Ингушскую (1961–1965 гг.), Северо- и Юго-Осетинскую (1966–1969 гг.), Панкисско-Тушетскую (1971–1976 гг.), Западнокавказскую (1971–1976 гг.), Горную Восточногрузинскую и другие экспедиции.

В связи с методологическими вопросами этнографии особое значение имеют заметки А.И. Робакидзе на работу американского этнографа Ф. де Лагуны (*Робакидзе* 1972б), в которой с позиции советской этнографической науки ученый развивает свой взгляд на пережиточный материал как источник историко-этнографических исследований, обоснованно защищая позицию, сложившуюся в отношении оценки историко-ведческого значения "пережитков" в грузинской этнографии (Г.С. Читая, В.В. Бардавелидзе, Р.Л. Харадзе). Эта тема в дальнейшем находит более широко развитие в работах, посвященных вопросам этнической истории грузинского народа. В одной из них ("Традиция и образ жизни". Тбилиси, 1981. На груз. яз.) А.И. Робакидзе специально рассматривает проблему пережитков в качестве источника этнографических исследований. В этой же работе подробно рассмотрены вопросы социальной функции традиций, их преемственность, устойчивость, место традиций в развитии этноса и этнической культуры, в формировании этнического самосознания.

В упомянутой выше, а также в других специальных работах (*Робакидзе* 1980, 1983 и др.) А.И. Робакидзе уделяет особое внимание общетеоретическим вопросам этноса. На конкретном историко-этнографическом материале из этнической истории грузинского народа им прослеживаются процессы образования групп внутри этноса ("этническая группа", "этнографическая группа"), приведена новая аргументация в пользу выдвинутого тезиса о необходимости дифференцированного употребления терминов "этнографическая" и "этническая" группа, выявлены некоторые общие закономерности, имеющие значение для развития теории этноса.

Исследованию отдельных этапов историографии этнографии Грузии был посвящен ряд работ акад. Г.С. Читая и других грузинских этнографов (Г.Н. Чачашвили, Т.А. Очаури, В.Д. Итонишвили, О.Г. Миминошвили и др.), но монографическое изучение грузинской советской этнографии – это заслуга А.И. Робакидзе. В опубликованных в разное время работах, а также в специальной монографии по этой проблеме ("Пути развития грузинской советской этнографии". Тбилиси, 1983) развитие этнографической науки в Грузии в XIX–XX вв. рассмотрено на широком общественно-поли-

тическом фоне. В главе, отражающей историю этнографической мысли в Грузии, посвященной главным образом второй половине XIX в., дана характеристика основным направлениям этнографической деятельности в Грузии, выявлена связь взглядов на этнографию передовых представителей грузинской общественной мысли с концепциями русских революционных демократов, в частности высказываниями Н.Г. Чернышевского по поводу задач и предмета этнографии. А.И. Робакидзе сумел показать заслуги грузинских "шестидесятников", трудившихся под руководством выдающегося писателя и общественного деятеля И.Г. Чавчавадзе, в деле пробуждения национального самосознания, в обосновании необходимости выявления и научного изучения нравов и обычаев, традиций грузинского народа.

А.И. Робакидзе уделяет особое внимание основным определяющим явлениям и фактам развития этнографических исследований в Грузии, становлению грузинской этнографической школы, анализирует успехи, достигнутые в отдельных предметных сферах этнографии Грузии в масштабе всех научных учреждений и центров республики.

Таковы лишь некоторые кавказоведческие проблемы, которые нашли отражение в научном творчестве А.И. Робакидзе. В целом его многолетняя деятельность представлена в 10 монографиях и более чем в 150 научных трудах, опубликованных как в республиканских, так и в бывших союзных научных изданиях. Некоторые работы А.И. Робакидзе изданы и за рубежом (Чехословакия, Франция, США). В этих исследованиях он представлен как ученый широкого профиля, а его работы отличаются глубиной научного анализа, конкретностью поднимаемых проблем и компетентностью полученных результатов.

Положения, выдвинутые и обобщенные в работах А.И. Робакидзе, безусловно могут быть признаны как значительный вклад в этнографию, они получили широкое признание в кавказоведческой литературе. Выводы, полученные в ходе этих исследований, нашли отражение в томе "Народы Кавказа" (Т. I. М., 1962, серия "Народы мира"), изданном Институтом этнографии АН СССР, в статьях "Исторической энциклопедии" и "Большой советской энциклопедии", "Грузинской советской энциклопедии", в "Историко-этнографическом атласе Грузии" и других фундаментальных изданиях.

За время своей длительной научно-педагогической деятельности А.И. Робакидзе было подготовлено 35 аспирантов и соискателей, успешно защитивших кандидатские диссертации, из них 10 – для научных учреждений республик Северного Кавказа и Закавказья. Под его руководством было написано 10 докторских диссертаций, в том числе пять – по этнографии различных народов Кавказа.

С 1958 г. А.И. Робакидзе руководил организацией этнографической работы в Батумском научно-исследовательском институте им. Н.А. Бердзенишвили АН ГССР, где он создал перспективный коллектив квалифицированных специалистов-этнографов, и по сей день ведущих активную и плодотворную самостоятельную научную и организационную деятельность.

Наряду с научной деятельностью А.И. Робакидзе активно занимался общественной работой. С 1976 г. он возглавлял Научно-координационный центр по проблемам социальных и культурных традиций при Президиуме АН ГрузССР. По его инициативе и при поддержке Президиума была создана серия научно-популярных изданий "Традиция и современность", в рамках которой вышло более 20 брошюр на актуальные темы, получивших широкую популярность. Он был председателем Этнографической комиссии при Президиуме АН ГрузССР, Членом Редакционного издательского совета АН ГрузССР, председателем Комиссии историко-этнографического атласа Грузии и др.

С 1978 г. А.И. Робакидзе руководил секцией этнографии в рамках "Боржомских встреч историков Грузии", в ходе которых разрабатывались чрезвычайно актуальные темы по программе исследования грузино-абхазских и грузино-осетинских этнографических параллелей.

Широкое специальное и общее образование, солидная научная эрудиция, интуиция исследователя дали возможность Алексею Ивановичу Робакидзе не только найти, выявить и проанализировать интереснейшие особенности, сохранившиеся в сфере материальной и духовной культуры народов Кавказа, элементы, указывающие на высокий уровень их развития, но и сформировать и научно обосновать концепции, богатые материалом и значительными обобщениями, поднять на новую ступень этнографическое кавказоведение.

Высокий научный авторитет и замечательные личные качества Алексея Ивановича Робакидзе получили широкое признание его коллег. Многолетние дружеские отношения и научные контакты связывали его с известными советскими учеными З.В. Анчабадзе, Ю.В. Бромлеем, Д.С. Вардуняном, Г.Г. Гамзатовым, В.К. Гардановым, М.О. Косвеном, М.Г. Левиным, Г.А. Меликишвили, К.В. Чистовым, Н.Н. Чебоксаровым и многими другими, составлявшими элиту советской гуманитарной науки. И сам будучи ярким ученым-исследователем, А.И. Робакидзе являлся достойным представителем этого блестящего созвездия советской науки.

Литература

- Робакидзе 1948 – Робакидзе А.И.* К вопросу о некоторых пережитках культа рыбы (по материалам триалетской этнографической экспедиции) // Сов. этнография (далее – СЭ). 1948. № 3. С. 120–127.
- Робакидзе 1951a – Робакидзе А.И.* Пчеловодство в Гурии (по этнографическим материалам) // Материалы по этнографии Грузии (далее – МЭГ). Т. V. Тбилиси, 1951. С. 5–31. На груз. яз.
- Робакидзе 1951б – Робакидзе А.И.* Супруга как одна из форм эксплуатации в дореволюционной Грузии // Мимомхилвели. Т. II. Тбилиси, 1951. С. 407–421. На груз. яз.
- Робакидзе 1953 – Робакидзе А.И.* Об обычаях, связанных с пчеловодством // Мимомхилвели. Вып. III. Тбилиси, 1953. На груз. яз.
- Робакидзе 1958 – Робакидзе А.И.* К вопросу о форме поселения в Сванети // Кр. сообщ. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР. Вып. XXIX. М., 1958.
- Робакидзе 1960a – Робакидзе А.И.* К вопросу о формах поселения в Верхней Аджарии // Тр. Батумского научно-исследовательского института. Вып. I. Батуми, 1960. С. 11–24. На груз. яз.
- Робакидзе 1960б – Робакидзе А.И.* Форма поселения в Балкарии. I: Топография поселения // МЭГ. Т. XI. Тбилиси, 1960. На груз. яз.
- Робакидзе, Харадзе 1960 – Робакидзе А.И., Харадзе Р.Л.* К вопросу о свано-балкарских этнокультурных взаимоотношениях // Матер. науч. сессии по проблемам происхождения балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960. С. 135–153.
- Робакидзе 1963a – Робакидзе А.И.* Форма поселения в Балкарии. II: Морфология поселения // МЭГ. Т. XII–XIII. Тбилиси, 1963. На груз. яз.
- Робакидзе 1963б – Робакидзе А.И.* Habitation et villages montagnards de la Georgie // Revue de Cartvelologie. Vol. XV–XVI. № 42–43. P., 1963.
- Робакидзе 1964 – Робакидзе А.И.* Форма поселения в Балкарии. III: Хозяйственные условия поселения // Кавказский этнограф. сб. (далее – КЭС). Т. I. Тбилиси, 1964.
- Робакидзе, Харадзе 1964 – Робакидзе А.И., Харадзе Р.Л.* Сванское село. Тбилиси, 1964. На груз. яз.
- Робакидзе, Харадзе 1965 – Робакидзе А.И., Харадзе Р.Л.* Мтиульское село в прошлом. Тбилиси, 1965. На груз. яз.
- Робакидзе, Кобычев 1967 – Робакидзе А.И., Кобычев В.П.* Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа (материалы к Кавказскому историко-этнографическому атласу) // СЭ. 1967. № 2. С. 26–44.
- Робакидзе 1967 – Робакидзе А.И.* Поселения и жилища в Аджарии. План-вопросник по сбору материала для этнографического атласа // Быт и культура населения Аджарии. Тбилиси, 1967.
- Робакидзе 1968a – Робакидзе А.И.* Жилища и поселения горных ингушей // КЭС. Вып. II. Тбилиси, 1968.
- Робакидзе 1968б – Робакидзе А.И.* Особенности патронимической организации у народов горного Кавказа (в связи с вопросом о соотношении патронимии, рода и семьи) // СЭ. 1968. № 5. С. 93–104.

- Робакидзе, Харадзе* 1968а – *Робакидзе А.И., Харадзе Р.Л.* Характер сословных отношений в горной Ингушетии // КЭС. Вып. II. Тбилиси, 1968.
- Робакидзе, Харадзе* 1968б – *Робакидзе А.И., Харадзе Р.Л.* К вопросу о нахской этнонимике // КЭС. Вып. II. Тбилиси, 1968.
- Робакидзе* 1970 – *Робакидзе А.И.* Некоторые черты мтиульского "комоба" // КЭС. Вып. III. Тбилиси, 1970.
- Робакидзе* 1972а – *Робакидзе А.И.* Кавказоведческие проблемы грузинской этнографии // КЭС. Вып. IV. Тбилиси, 1972. С. 5–23.
- Робакидзе* 1972б – *Робакидзе А.И.* Ф. де Лагуна и некоторые вопросы "объективности" в этнографии // КЭС. Т. IV. Тбилиси, 1972.
- Робакидзе, Анчабадзе* 1973 – *Робакидзе А.И., Анчабадзе З.В.* К вопросу о горном феодализме на Кавказе // Иберийско-Кавказское языкознание. Т. XVIII. Тбилиси, 1973. С. 111–127. На груз. яз.
- Робакидзе* 1973 – *Робакидзе А.И.* Патронимия у народов Кавказа. М., 1973.
- Робакидзе, Гегечкори* 1975 – *Робакидзе А.И., Гегечкори Г.Г.* Формы жилища и структура поселения горной Осетии // КЭС. Вып. V. Ч. I. Тбилиси, 1975.
- Робакидзе* 1977 – *Робакидзе А.И.* Особенности феодальных отношений в Сванети // Изв. АН ГССР. 1977. № 1.
- Робакидзе* 1978 – *Робакидзе А.И.* Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // СЭ. 1978. № 2. С. 15–24.
- Робакидзе* 1980 – *Робакидзе А.И.* О содержании термина "этнографическая группа" // Изв. АН ГССР. № 4. 1980.
- Робакидзе* 1983 – *Робакидзе А.И.* К понятию термина "этнографическая группа" // СЭ. 1983. № 5.
- Робакидзе, Шамиладзе* 1983 – *Робакидзе А.И., Шамиладзе В.М.* К вопросу о классификации элементов культуры в историко-этнографическом атласе и его отношении к хозяйственно-культурной типологии // Быт и культура населения Юго-Западной Грузии. Вып. X. Тбилиси, 1983. С. 2–9. На груз. яз.
- Робакидзе* 1983 – *Робакидзе А.И.* Об особенностях общественного быта горцев Кавказа // Особенности социально-экономического развития горных регионов Грузии в феодальную эпоху. Т. IV. Тбилиси, 1983. С. 124–138.
- Робакидзе* 1984 – *Робакидзе А.И.* Сванети. I: Жилище и поселения. Тбилиси, 1984.
- Робакидзе* 1986а – *Робакидзе А.И.* Принцип классификации грузинского народного традиционного жилища // Горное жилище Грузии. Тбилиси, 1986. С. 5–14. На груз. яз.
- Робакидзе* 1986б – *Робакидзе А.И.* К вопросу о формах поселения в горной Чечне // КЭС. Вып. VI. Тбилиси, 1986. На груз. яз.
- Робакидзе* 1989 – *Робакидзе А.И.* Сванети. II: Хозяйственные условия поселения. Тбилиси, 1989.

V.M. Shamiladze, L.T. Solovieva. A.I. Robakidze and Caucasus Studies Issues in the Tradition of Georgian Soviet Ethnography

The article focuses on the figure of Aleksei Ivanovich Robakidze (1907–1990), a renowned Georgian ethnographer, distinguished professor and corresponding member of the Academy of Sciences of Georgia. The authors discuss his contributions to the development of theoretical and methodological bases of Georgian ethnography, as well as to the definition of its practical and applied tasks. They point to the breadth of his scholarly outlook and examine its various facets from his takes on particular issues of ethnography of Georgia and the Caucasus to wider areas of theoretical interest. His organizational activities, teaching, and social work are considered as well.